- О покаянии две книги
  - Книга 1
    - Глава 1. Похвала умеренности
    - Глава 2. То, что новациане отлучают падших, не согласно ни с Писанием, ни с их собственным учением
    - Глава 3. Святой учитель опровергает мнение новациан, утверждающих, что не следует прощать тяжких преступников
    - Глава 4. Доказывает Евангельским словом, что Божеское милосердие больше, нежели Его гнев. И отрекшиеся от Христа перед людьми не должны почитаться все за одно, что объясняет на примере борцов
    - Глава 5. Отвечает на утверждение еретиков, основанное на том, что Бог неизменен
    - Глава 6. Поскольку новациане не допускают грешников к Вечери Христовой, они являются подражателями не благочестивого самаритянина, но гордого законника
    - Глава 7. Доказывает, что новациане не могут принимать участия в Вечери Христовой
    - Глава 8. Новациане сами себя обличают тем, что возлагают руки и совершают крещение: ибо грехи отпускаются равно в крещении, как и в покаянии
    - Глава 9. Объясняет следующие слова Святого Писания: если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем? И, приводя другие места, доказывает, что слова эти не означают, будто о таком грешнике никто не должен молиться, но надо только искать достойного молитвенника, какими были Моисей и Иеремия, ради молитв которых Бог простил израильскому народу
    - Глава 10. Показывает, что святой Иоанн не совсем запрещает молиться о совершивших смертный грех
    - Глава 11. Упомянутые слова Иоанновы объясняются другим его свидетельством, которым верующим во Христа обещается спасение
    - Глава 12. Доказывает словами евангелиста Иоанна, что жизнь обещана не только тому, кто всегда хранит заповеди Господни, но кто и по падении будет их также хранить
    - Глава 13. Доказывает словами апостола Павла, что совершивших какой-либо смертный грех следует не оставлять, но предавать покаянию
    - Глава 14. Змий поедает плоть, преданную сатане на истязание, когда душа чужда бывает плотских страстей
    - Глава 15. Объясняет, что значит придти с палицей или с духом кротости
    - Глава 16. Новациане ставят себя наравне с апостолом, и как хорошо подходит им слово Господне: не знаете, какого вы духа
    - Глава 17. Строгость должна быть смягчена благочестием: как апостол Павел поступил в Коринфе
  - Книга 2
    - Глава 1. Святой Амвросий убеждает приносить покаяние заблаговременно
    - Глава 2. Объясняет апостольские слова, предложенные еретиками как возражение против покаяния
    - Глава 3. Святой Амвросий первое решение свое подтверждает Евангельской притчей о блудном сыне
    - Глава 4. Другое возражение, взятое от хулы на Духа Святого, обращается против самих новациан и доказывает, что за такой хулой нужно распознавать неправую веру

- Глава 5. Опровергается возражение противников, будто бы апостол Петр прямо не обещал прощения Симону волхву
- Глава 6. Взывает к покаянию оставивших веру и непорочность и учит, чего надлежит им ожидать от Бога и что сами они должны делать
- Глава 7. Взывает к оплакиванию и исповеданию грехов, уверяя, что Христос слезами грешника и Церкви побуждается к прощению, что доказывает примером воскресшего Лазаря
- Глава 8. Сперва взывает к исповеданию и слезам, а потом обращает речь к самому себе
- Глава 9. В каком смысле вера нужна для покаяния, и что для этого нужно?
- Глава 10. Объясняет, каким образом следует приносить покаяние
- Глава 11. Убеждает не откладывать покаяния

Введение

Содержание

О покаянии две книги

Книга 1

Глава 1. Похвала умеренности

Сколь нужна эта добродетель, доказывается лучше всего примером любви и кротости Господней. Но так как новациане отказались от этой добродетели, то они не могут называться учениками Христовыми: отчего их гордость и немилосердие усугубляются.

Когда цель добродетелей состоит преимущественно в том, чтобы видеть пользу многих, то умеренность почитается изящнейшей из всех добродетелей: ибо она и самим тем, кого осуждает, не причиняет обиды и делает осужденных достойными прощения. Она одна распространила Церковь, искупленную кровью Христовой, учреждая спасительную цель искупления так, чтобы она была сносна ушам человеческим, приятна мыслям и не противна сердцам.

Ибо кто старается исправить пороки человеческой слабости, тот должен самую эту слабость на собственных своих плечах держать и как бы взвешивать, а не отвергать. Ибо читаем, что Евангельский тот пастырь погибшую овцу возложил на свои плечи, а не оставил. И Соломон говорит: Не будь слишком строг, — потому что правда должна быть смягчена умеренностью. Доверит ли тебе лечить себя тот, кого ты ненавидишь и который думает, что врач пренебрежет им, а не сожалеть будет о нем?

Почему Господь Иисус сострадал нам — пусть не устрашит, но призовет нас к Себе. Пришел кроток и смирен. Придите, — говорит, — ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Итак, Господь Иисус успокаивает, а не изгоняет и отвергает: и справедливо избрал таких учеников, которые бы, проповедуя волю Господню, собрали народ Божий, а не отвергали бы. Потому не следует считать учениками Христовыми тех, которые вместо кротости дышат жестокостью и вместо смирения облекаются гордостью, а сами, ища для себя милосердия Божеского, для других — его отрицают, подобно учителям новацианским, называющим себя чистыми.

Что может быть горделивее таких, если Писание говорит: Кто родится чистым от нечистого? Ни один. Если дни ему определены. И Давид восклицает: Изгладь беззакония мои? Или они святее Давида, от рода которого Христос избрал воплотиться в Девическом чреве? Какая жестокость в том, что они, повелевая приносить покаяние, не хотят облегчить его! Ибо не для прощения отнимают побуждение к покаянию. Потому что никто не может каяться, если не будет уверен в милости и прощении.

Глава 2. То, что новациане отлучают падших, не согласно ни с Писанием, ни с их собственным учением

Но новадиане утверждают, что не следует принимать в сообщество Церкви впавших в прегрешение. Если бы они исключали одно святотатство и не давали бы за то прощение, то хотя это и немилосердно, и противно Божескому намерению, однако, в доказательствах их не было бы противоречия. Ибо Господь, не исключая никакого греха, все прощает. Когда же они со стоиками почитают все грехи за одно: и кто убьет петуха или задушит отца, тот равно, по их мнению, недостоин небесных таинств, — то как они могут это принять, когда и сами не могут не признаться в том, что несправедливо, чтобы казнь для немногих распространялась на многих.

Но отдаем мы, говорят они, почтение Богу тем, что одному Ему предоставляем власть отпускать грехи. Однако, напротив, никто столько не оскорбляет Его, как хотящие уничтожить Его повеления и не исполнять порученной должности. Ибо сам Господь в Евангелии сказал:Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Итак, кто больше выказывает чести Богу — повинующийся ли Его заповедям или противящийся?

Церковь в обоих случаях хранит послушание: ибо и оставляет грех, и отпускает. Ересь, напротив, в одном немилосердна, а в другом непослушна: хочет оставить то, чего не отпускает; не хочет отпустить того, что оставила, в чем и осуждает себя собственным своим судом. Ибо Господь равно дозволил как оставлять грехи, так и прощать: почему не имеющий власти простить не имеет и оставить. Так как, напротив, по слову Господню, имеющий власть оставить, имеет и простить, то новациане сами себя опровергают: ибо отрицая за собой власть прощения, должны также отрицать и власть оставления. Как может быть одно позволительно, а другое нет? Кому даны обе возможности, тому или обе позволительны, или обе непозволительны. Церкви дозволены обе, ереси же ни то, ни другое не позволено: ибо это право дано одним только священникам. Почему Церковь, имеющая истинных священников, справедливо присваивает себе это, ересь же, не имея священников Божиих, присвоить себе этого не может. Из этого явствует, что она, не имея священников, не должна присваивать себе и священнического права. И так они в бесстыдном своем упорстве принуждены со стыдом признаться.

Надобно принять в рассуждение и то, что принявший Духа Святого, принял и власть оставлять и прощать грехи. Ибо написано: Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Почему не могущий прощать грехи не имеет Духа Святого; дар Духа Святого есть должность священническая, право же Духа Святого состоит в том, чтобы оставлять и прощать грехи; так почему они присваивают себе должность того, во власти которого сомневаются?

Дух Божий более склонен к милосердию, нежели к жестокости; но они по своему неистовству не хотят того, чего это последний желает; а чего, напротив, не хочет — то делают; ибо мстить есть дело судьи, отпускать же есть дело милосердием исполненного. Посему, о Новациан, лучше бы тебе отпускать, нежели связывать: ибо одно бы ты делал как бы не позволяя грешить, а другое — из сожаления.

Глава 3. Святой учитель опровергает мнение новациан, утверждающих, что не следует прощать тяжких преступников

Но, — говорят они, — исключая тяжкие грехи, мы даем прощение. Виновник вашего заблуждения — Новациан — учил, напротив, что никому не следует давать прощения: ибо чего он сам не может решить, того не может и соединять, чтобы сединение не подавало надежды к решению. Почему вы начальника вашего осуждаете собственным вашим мнением: ибо, различая грехи, определяете, какие можно решить и какие — нельзя. Но не делает разделения Бог, Который обещал всем Свою милость и священникам Своим без всякого исключения дал власть отпускать грехи. Но только согрешивший много да умножит также свое покаяние: ибо большие преступления и большими слезами омываются. Итак, непохваден Новациан, что отрицает для всех прощение; непохвальны и вы, подражатели и хулители его; ибо уменьшаете желание к покаянию там, где умножить его должно: потому что, по учению Христову, тягчайшие грехи должны быть подкрепляемы сильнейшей подпорой.

Как велико развращение в том, что вы присваиваете себе такие грехи, которые можно прощать, а Богу предоставляете то, что невозможно! Это есть не что иное, как выбирать себе причины к прощению, Богу же оставлять случай к ярости и жестокости. Но позабыл ты апостольские слова: Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах твоих и победишь в суде твоем. Итак, да признаем Бога, склонного более к милосердию, нежели к жестокости, как Он Сам о Себе говорит: Милости хочу, а не жертвы. Может ли жертва ваша быть приятна Богу, если вы отрицаете милосердие, а Он Сам говорит: Не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!

Апостол же, толкуя эти слова, говорит: Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех, и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас. Здесь Апостол говорит не о подобии плоти, ибо Христос принял истинную плоть, не говорит также и о подобии греха, ибо греха не сотворил, но грех на нас: но пришел в подобии греха, то есть принял подобие грешной плоти: подобие, ибо написано: Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Человек был во плоти и по человечеству познаваем; силой же выше человека и непознаваем имеет нашу плоть, но не имеет пороков ее.

Ибо не как простой человек, рожден не от мужского и женского смешения, но от Духа Святого, и от Девы принял пречистую плоть. Ибо все мы рождаемся под грехом, и самое наше рождение в грехе, как говорит Давид: я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя. Почему плоть Павлова была телом смерти, как он сам говорит: кто избавит меня от сего тела смерти? Христова же плоть осудила грех, которого Он не чувствовал в рождении, но пригвоздил его на кресте через смерть, да будет во плоти нашей оправдание через благодать, где прежде был грех через преступление.

Что на это скажем, кроме таких апостольских слов: Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. И так, за кого Христос ходатайствует, тех Новациан обвиняет. Кого Христос искупил во спасение, тех Новациан осуждает на смерть. Кому Христос говорит: Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо я кроток, тем Новациан, напротив, кричит: я не кроток. Кому Христос говорит: И найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя мое легко, на тех Новациан налагает тяжкое бремя и жестокое иго.

Глава 4. Доказывает Евангельским словом, что Божеское милосердие больше, нежели Его гнев. И отрекшиеся от Христа перед людьми не должны почитаться все за одно, что объясняет на примере борцов

Хотя этого довольно для доказательства, сколь милосерден Господь Иисус, однако пусть Сам Он научит тебя, говоря: И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне. И ниже: Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим небесным.

Где исповедует — исповедует и принимает всех; где же отрицает — не всех отрицает, как написано: Всякий, кто исповедает Меня, того исповедаю и Я, то есть всякий: всякого; почему следовало сказать: всякий, кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я. Из этого явствует, что Бог всем обещает благодать Свою, но не всем угрожает казнью и милосердие Свое увеличивает, мщение же уменьшает.

И это написано не только у Матфея, но и у Луки, чтобы ты знал, что это не напрасно упоминается.

Всякий, — говорит, — кто исповедает Меня, то есть, кто исповедует Меня, какой бы он жизни и какого бы состояния ни был, будет иметь Меня воздаятелем за исповедание свое. Когда сказано всякий, то никто исповедующий не исключается от воздаяния. Но не равным образом всякий отвергшийся отвержен будет, ибо может статься, что иной, будучи побежден мучениями, словом отвергается от Бога, сердцем же поклоняется Ему.

Или все равно, добровольно ли кто отвергается от Бога или делает это будучи побужден мучениями, а не по воле? Если люди умеют различать подвиги, то Бог ли не может? Ибо часто в подвигах века сего бывает, что и побежденные венчаются народом вместе с победителями, когда их подвиги были известны уже прежде, и особенно, когда видят их не добившимися победы из-за коварства и лести: то Христос ли оставит без прощения, видя Своих подвижников, несколько уступивших мучениям?

Глава 5. Отвечает на утверждение еретиков, основанное на том, что Бог неизменен

Это, — говорят они, — утверждаем мы для того, чтобы не сделать Бога подлежащим перемене, если Он прощает тем, которые прогневали Его. Для этого отвергнем ли мы Божеские изречения и будем ли следовать мнениям их? О Боге должны мы рассуждать по собственным Его изречениям, а не по чужим. Так читаем мы в пророке Осии, что Бог снисходителен к тем, кому прежде как бы в гневе грозил. Что, пишет, сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая. И ниже: Как поступлю с тобой, Ефрем? как предам тебя, Израиль? Поступлю ли с тобою, как с Адамою, сделаю ли тебе, что Севоиму?

В самом гневе отеческой побуждаем любовью, словно бы сомневается, каким образом предать казни заблудшего:хотя иудей и достоин того, но Бог еще рассуждает с Собой. Поступлю ли с тобою, как с Адамою, сделаю ли тебе, что Севоиму? — два города, которые по близости от Содома, равной подлежали гибели. Повернулось, — говорит, — во мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя. Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема.

Не видим ли, что Господь Иисус гневается на нас, согрешающих, для того, чтобы страхом гнева Своего обратить нас? Поэтому гнев Его есть больше действие решения, нежели исполнения мщения, как сам Господь говорит:оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы. Ожидает стонов наших временных, чтобы избавить от вечных: ожидает слез наших, чтобы излить Свое милосердие. Так в Евангелии, побужден будучи слезами некоей вдовы, воскресил сына ее. Ожидает нашего обращения, чтобы и Самому обратиться от гнева к подаянию благодати, которая в нас всегда бы пребывала, если бы мы не падали. Но поскольку мы нашими грехами навлекаем на себя гнев, то огорчается, чтобы мы смирились и, смиряясь, достойны были более помилования, нежели казни.

Пророк Иеремия да научит тебя говоря: Ибо не навек оставляет Господь. Но, послал горе, и помилует по великой благости Своей. Ибо он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих. Из этого и других мест видим, что Господь для того смиряет под ноги Свои всех, привязанных к земле, чтобы мы избежали суда Его. Но не от всего сердца смиряет грешника Тот, Который из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего.

Если же не ото всего сердца смиряет всякого грешника: то тем более не ото всего сердца наказывает того, который также не ото всего сердца согрешил. Ибо как сказано об иудеях: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня, то, может быть, и о некоторых падших скажет: эти устами от Меня отверглись, сердцем же — со Мной; ибо хотя и побеждены мучением, но не преклонились к неверию. Посему напрасно некоторые не прощают тех, вера которых известна самому гонителю, так что старается истребить ее мучениями. Такие отверглись однажды, но каждый день исповедуют: отверглись словом, но исповедуют стонами, плачем и слезами, исповедуют свободным непринужденным голосом. Хотя уступили на время дьявольскому искушению, но и сам дьявол после отступил от них, не имея власти присвоить их себе; уступил их плачу, уступил покаянию.

Это подобно тому, как когда кто ведет пленный народ: ведут пленника, но по принуждению; идет в чужую землю по нужде, внутренне же несет с собой отечество и ищет способа к возвращению. Когда такой пленник возвращается, тогда кто не примет его? Конечно, всякий, хотя с меньшей честью, но с большим усердием, чтобы у неприятеля не было возможности над ним как-либо надругаться. Если ты делаешь снисхождение к вооруженному,

который мог сражаться, то почему не прощаешь тому, в ком единая вера сражалась?

Если мы исследуем мысли самого дьявола о таких падших, то, конечно, найдем, что он говорит то же о них: эти устами чтут меня, сердце же их далеко отстоит от меня. Ибо не отступивший от Христа не может быть со мною: напрасно притворяются почитающими меня хранящие учение Христово. В самом деле Христос в таких более прославляется, когда принимает их возвращающихся. Радуются все ангелы, ибо на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Христос ничего не теряет, когда кто с усердием обращается к Церкви.

Глава 6. Поскольку новациане не допускают грешников к Вечери Христовой, они являются подражателями не благочестивого самаритянина, но гордого законника

Вы, новациане, таких исключаете? Но что значит исключать, как не отнимать надежду на прощение? Самаритянин не прошел мимо полумертвого, оставленного разбойниками: но возлил на его раны масло и вино, посадил его на свою скотину, на которой вез все его грехи. Не пренебрег пастырь также и погибшей овцой.

Вы говорите: не прикасайся ко мне. И, желая оправдать самих себя, говорите: это не ближний наш. А тем самым показываете себя более гордыми, чем этот законник, который, желая искусить Христа, сказал: а кто мой ближний? Законник вопрошает, вы же, как этот священник нисходящих и левит мимоходящих, отвергаете тех, кого надлежало вам принять в гостиницу и к кому повелевает вам Христос отнестись как к ближним с милосердием. Ибо они ближние ваши и соединены с вами подобной природой и состраданием. Но вы чуждаетесь их по гордости своей, надмеваясь духом плоти, и не употребляете своего рассудка: ибо если бы вы употребляли свой рассудок, то нашли бы, что всякое тело возрастает соединением более, нежели разъединением; то увидели бы, что не полагается оставлять того, за кого Христос умер.

Когда же вы отнимаете весь плод покаяния, то что другое говорите, кроме следующего: никто из больных да не войдет в нашу гостиницу; никто да не ходит в нашу Церковь? У нас больных не лечат; мы здоровы, во враче не имеем нужды: Не здоровые имеют нужду во враче, но больные.

Глава 7. Доказывает, что новациане не могут принимать участия в Вечери Христовой

Я, Господи Иисусе, к Церкви Твоей весь пришел в то время как Новациан отказывается. Новациан говорит: Я купил пять пар волов. Благого ига Христова не принимает и налагает на себя тяжкое и неудобоносимое бремя. Новациан рабов Твоих, от которых зван был, задержал и умертвил, осквернил их вторичным крещением. Итак, пошли на распутья и собери добрых и злых; введи в Церковь Твою слабых и слепых, и хромых, да исполнится дом Твой: введи всех на Вечерю Твою: ибо званный Тобой и слушающийся достоин будет того; тот отвергается, кто не имеет брачной одежды, то есть одежды любви и покрова благодати.

Церковь Твоя не отказывается от Вечери Твоей, отказывается только Новациан. Избранный твой род, не говорит: я здоров, не требую врача; но взывает: Исцели меня, Господь, и исцелен буду; спаси меня, и спасен буду. Церковь Твоя представляется в той жене, которая подступив сзади, прикоснулась к краю ризы Твоей, говоря самой себе:Если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Эта Церковь признает свои раны и желает исцелиться.

Ты, Господи, хочешь всех исцелить, но не все хотят быть исцелены. Не желает того Новациан, почитающий себя здоровым. Ты, Господи, называешь Себя больным и чувствуешь нашу немощь, восклицая: Был болен, и вы посетили Меня. Новациан не хочет посещать низкого и подлого, в ком ты желаешь быть посещен. Ты Петру, извиняющемуся в омовении ног, говоришь: Если не умою тебя, не имеешь чести со Мною. Впрочем, какую отношение могут иметь к Тебе те, которые не принимают ключей Царства, утверждая, что не должно им отпускать грехов?

И справедливо они это о себе говорят: ибо не имеют наследия Петрова те, которые не имеют престола Петрова и нечестиво его раздирают. Но не извинительны в том, что и в Церкви не позволяют отпускать грехи; ибо сказано Петру: И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Сосуд, Богом избранный, также говорит: А кого вы в чем прощаете, того и я: ибо и я. если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова. Ибо почему читают Павла, когда приписывают ему погрешность в том, что он присваивает себе право Господа своего? Но Павел присвоил себе то, что принял, а что ему не принадлежало, того не употреблял.

Глава 8. Новациане сами себя обличают тем, что возлагают руки и совершают крещение: ибо грехи отпускаются равно в крещении, как и в покаянии

Господь хочет, чтобы ученики Его были многомощны, хочет, чтобы рабы Его делали именем Его то, что Он Сам, будучи на земле, творил. Дал им власть воскрешать мертвых. Сам Он мог возвратить зрение Савлу, однако послал его к Анании, ученику Своему, чтобы благословением его прозрели очи Савловы. Повелел Петру ходить с Собой по морю и когда Петр усомнился, тотчас выговорил ему, что уменьшил дар благодати своим маловерием. Даровал также ученикам, да будут свет мира через благодать, хотя и Сам был свет мира. И поскольку сошел с небес и вознесся на небо, взял на небо Илью, которого в свое время опять возвратит на землю. Производя крещение Духом Святым и огнем, через Иоанна предпослал таинство крещения.

Все даровал Своим ученикам, говоря: Именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки па больных, и они будут здоровы. И так даровал им все, но действовала не человеческая сила, но Божия благодать.

Почему же вы возлагаете руки и почитаете за действие благословения, если больной по случаю выздоровеет? Почему считаете за возможное, чтобы через вас кто был очищен от дьявольской скверны? Почему крестите, ежели через человека грехи не могут отпускаться? В крещении подается прощение всех грехов: то какое различие в том, через покаяние ли, или через крещение священники присваивают себе это право? В обоих случаях одно есть таинство.

Но говоришь ты, в крещении-де благодать таинственная действует. В покаянии же что? Не то же ли Божие имя действует? Вы, где хотите, присваиваете себе Божию благодать и, где хотите, отвергаете. Но это дело гордости, а не святого страха, что отвергаете хотящих каяться. Конечно, несносны вам слезы плачущих; несносно горделивым вашим очам смотреть на рубища и струпья; вы с негодованием отказываете, говоря: не прикасайся ко мне, ибо я чист.

Хотя Господь сказал Марии Магдалине: не прикасайся ко Мне: но не сказал, ибо я чист, хотя был и самая чистота. Ты же, Новациан, дерзаешь называть себя чистым, который хотя бы и чист был делами своими, но этим единым словом сделался бы нечист. Исаия говорит: Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа тоже с нечистыми устами2. Ты же называешь себя чистым, хотя, по Писанию, и единого дня младенец нечист. Давид говорит: и от греха моего очисти меня, хотя часто оправдала его как милосердного благодать Господня. Чист ли ты, когда до такой степени несправедлив, что не оказываешь милосердия и, видя сучок в глазу брата твоего, не помышляешь о бревне? Ибо всякий нечестивый нечист перед Богом. Что может быть несправедливее, чем то, что ты самому себе желаешь отпущения грехов, а просящаго не удостаиваешь того? Что несправедливее может быть, как то, что ты себя оправдаешь в том, в чем другого осуждаешь, хотя и истинно поступаешь?

Господь Иисус на слова Иоанновы: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? ответил; оставь теперь: ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Господь пришел к грешнику, не имея сам греха; захотел креститься, не требующий очищения: так кто может терпеть вас, которые за ненужное считают очистить себя через покаяние? Когда вы, по мнению вашему, очищены через благодать, то будто бы грешить вам уже и невозможно?

Глава 9. Объясняет следующие слова Святого Писания: если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем? И, приводя другие места, доказывает, что слова эти не означают, будто о таком грешнике никто не должен молиться, но надо только искать достойного молитвенника, какими были Моисей и Иеремия, ради молитв которых Бог простил израильскому народу

Но говорите, написано-де: Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем? Это противопоставление ваше снес бы я некоторым образом, если бы вы не послабляли покаяния для одних только тяжких преступников; однако в ответ вам скажу: какое сомнение вызывает у вас этот вопрос? Ибо не написано: никто не помолится о нем, но кто помолится: то есть, вопрошается, кто в таком случае может молиться.

Псалмопевец восклицает: Господи, кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Однако из этих слов нельзя заключить, что будто никто не будет обитать: будет обитать благочестивый и избранный. Давид для доказательства этой справедливости в другом псалме восклицает: кто может пребывать в жилише Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? то есть, не простой человек из народа, но особенных заслуг и отменной честности. И чтобы ты знал, что это слово кто не означает никто, то Давид, сказав: кто взойдет на гору Господню? тотчас добавляет: кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своем. И в другом месте пишется: кто мудр, чтобы разуметь это? Однако это не означает, что этого никто уразумеет. В Евангелии также говорится: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими — раздавать им в свое время меру хлеба? И после этого тотчас добавляется: блажен раб тот, которого господии его, придя, найдет поступающим так.

В подобном смысле надобно брать и такие слова: кто будет ходатаем о нем? то есть, конечно, отменной жизни человек должен молиться о согрешившем Господу. Чем большее преступление, тем большая требуется помощь. Ибо и о народе иудейском не кто-то простой, но Моисей молился, когда, тот позабыв веру, поклонялся тельцу. Погрешил ли в том Моисей? Конечно, не погрешил, ибо исполнена его просьба. Да и чего усердие Моисееве не могло испросить, когда он, ходатайствуя за народ, воззвал к Богу: Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую ты вписал. Видишь, что Моисеи не боится вызвать раздражение у Бога (чего Новациан опасается), но, как бы позабыв себя и помня только народ, просил об избавлении его.

Итак, справедливо написано: кто будет ходатаем о нем? Такой, каков был Моисей, который ходатайствовал о согрешающих; каков был Иеремия, которому хотя и сказано было от Бога: ты же не проси за этот народ, и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, однако он молился, и испросил прощение. Господь преклонился благодаря прошению столь великого пророка и к помилованию Иерусалима; ибо и этот город приносил покаяние о грехах своих, восклицая: Господи Вседержителю, Боже Израиля! стесненная душа и унылый дух взывает к Тебе: услышь, Господи, и помилуй. Бог, услышав молитву эту, милостиво говорит: Иерусалим! сними с себя одежду плача и озлобления твоего, и оденься в благолепие славы от Бога на веки.

Глава 10. Показывает, что святой Иоанн не совсем запрещает молиться о совершивших смертный грех

Такие молитвенники нужны в случае великих прегрешений: ибо не всякого простого человека молитва услышана будет.

Неважно то ваше противопоставление, которое делаете вы из следующих слов Иоанновых: Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти. Ибо Иоанн говорил это не Моисею и Иеремии, но народу, которому надлежало употребить другого молитвенника за грехи свои, для которого довольно молить Бога о легчайших преступлениях, а тягчайшие предоставлять молитвам праведных. Знал Иоанн, что и в случае тяжких преступлений услышаны были молитвы Моисея и Иеремии.

Да и как он мог сказать, что не должно молиться о смертном грехе, когда сам противоположное в Апокалипсисе приказывал Ангелу Церкви Пергамской: Но имею немного против тебя: потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе, и сражусь с ними мечом уст Моих, Видишь, что Бог, требующий покаяния, обещает и прощение. ибо взывает: Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни.

Не знал ли Иоанн, что святой Стефан молился за своих гонителей, которые не могли терпеть имени Христова, и о тех самых, которые побивали его камнями, взывал к Богу: Господи, не вмени им греха сего. Действие молитвы этой видим на самом апостоле Павле: который хранил одежду побивающих Стефана, сразу после, через благодать Христову, сделался апостолом, быв прежде гонителем.

Глава 11. Упомянутые слова Иоанновы объясняются другим его свидетельством, которым верующим во Христа обещается спасение

Говоря о соборном послании Иоанна, исследуем, сходно ли с вашим толкованием то, что он писал в Евангелии. Так, пишет он, возлюбил Бог мир, что отдал и Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Когда ты желаешь падшего восстановить, то, конечно, увещеваешь его, чтобы он веровал, а не не веровал. Но верующий, по словам Господним, будет иметь жизнь вечную. Итак, каким образом ты запретишь молиться о том, кого вечная жизнь ожидает? Вера есть дар Божией благодати, как учит апостол, говоря: иному вера тем же Духом; и ученики взывают ко Господу: умножь в нас веру. Итак, кто имеет веру, тот имеет жизнь; а кто жизнь имеет, тот не исключен от прощения. Всякий, — говорит, — верующий в Него, не погибнет. Благодаря этому слову: всякий — никто не исключается: не исключается, следовательно, и падший, если только будет веровать.

Известно, что многие себя исправили по падении и пострадали за имя Божие: можно ли исключить их из числа мучеников, когда Сам Господь не исключил? Смеем ли сказать, что не дана им жизнь, когда сам Христос увенчал их? Как по падении многим за страдания возвращается венец, так и за веру возвращается вера, которая есть дар Божий, как написано: потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него. Но кто имеет дар Божий, тот может ли не иметь прощения?

Но благодать бывает двойственная: благодать веровать и благодать страдать за Господа Иисуса. Потому верующий имеет свою благодать; имеет же и другую, если вера его увенчивается страданиями. Ибо Петр прежде, чем пострадал, без благодати не был, но по страдании приобрел другую. И многие, не имевшие благодати пострадать за Иисуса, имели, однако, благодать веровать в Него.

И для того написано: всякий, верующий в Него, не погибнет. Всякий, то есть, какого бы состояния ни был и какому бы падению ни подлежал, но если будет веровать, пусть не опасается погибели. Ибо может статься, что этот евангельский самарянин, страж душ наших, (ибо самарянин толкуется как страж) найдет его, сходящего из Иерусалима в Иерихон, то есть оставившего подвиг мученический и прилепившегося опять к сладостям века, пострадавшим от разбойников или от гонителей и оставленным полумертвым, и, проявив милость к нему, излечит его.

Самарянин не проходит мимо него, может, из-за того, что признает в нем некоторую способность к жизни. Не полумертвым ли является падший, ежели вера в нем обещает жизнь? Ибо кто всем сердцем своим отрекся от Бога, тот мертв. Кто же для мучений на время отрекся от Него, тот полумертв. Но когда мертв, то для чего приказываете ему приносить покаяние, если излечить его уже нельзя? Ежели же кто полумертв, то возлей масло и вино, чтобы они совместно и смягчали, и укрепляли. Посади его на свой скот, поручи его хозяину гостиницы, дай на излечение его два серебренника, будь ему ближним. Ближним же быть не можешь, если не сотворишь милосердия: потому что ближний -это тот, кто лечит, а не убивает. Если хочешь назваться ближним, Христос тебе говорит: иди, и ты поступай так же.

Глава 12. Доказывает словами евангелиста Иоанна, что жизнь обещана не только тому, кто всегда хранит заповеди Господни, но кто и по падении будет их также хранить

Примем в рассуждение наше другие подобные слова Иоанна; Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем2: а что пребывает, то, конечно, уже началось и началось от какого ни есть греха, по причине прежнего неверия. Но как скоро кто верует, гнев Божий отступает, и место его занимает жизнь. Итак, веровать во Христа означает приобретение жизни: ибо верующий в Сына да будет осужден.

Но верующий во Христа, — говорят они, — должен соблюдать слова Его; ибо Господь говорит: Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его. Христос не судит, а ты судишь. Он говорит: чтобы всякий верующий в меня не оставался во тьме, то есть хотя бы был во тьме, да не пребывает в ней, прегрешение да исправит и да соблюдает заповеди Мои. Ибо сказал Я: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Сказал Я: Верующий в Меня не судится: поскольку не послал Бог Меня чтобы судить мир, но да спасется Мною мир. Я прощаю охотно, скоро преклоняюсь к милосердию; ибо милости хочу, а не жертвы: жертва приносит похвалу праведнику, милосердие же искупает грешника. Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию. Жертва — в законе, в Евангелии же — милосердие: закон дан через Моисея, а через Меня — благодать.

Он же говорит: Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе. Но принимает ли слова Христовы тот, кто не исправляет себя? Конечно, не принимает. Итак, кто исправляет себя, тот принимает слово Его; ибо слово Его состоит в том, чтобы каждый оставлял грехи свои. Потому эти слова или забыть тебе должно, или принять.

Но заповеди Господни надлежит хранить и тому, кто перестал грешить. Итак, эти слова должен ты относить не к тому, кто всегда соблюдает заповеди, но кто, услышав слова Господни, исправляется и хранит их.

Сколь несправедливо предавать вечной казни того, кто не сразу соблюдает заповеди Господни, в том пусть научит тебя не отнимающий прощения даже у тех, кто не хранит повелений его, как читаем в псалмах: если нарушат уставы Мои и повелений Моих не сохранят: посещу жезлом беззаконие их, и ударами — неправду их; милости же Моей не отниму от него, и не изменю истины Моей. Итак, всем обещает милосердие.

Но это милосердие бывает не без какого-то смысла: есть различие между теми, кто всегда повинуется небесным повелениям, и теми, которые некогда пали, или по ошибке, или по нужде. Но чтобы ты не подумал, что мы приводим тебе свои доказательства, внемли рассуждению Самого Христа, говорящего: Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. А который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. Итак, оба будут приняты, если только будут веровать. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Не предает смерти, кого наказывает; ибо написано: Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня.

Глава 13. Доказывает словами апостола Павла, что совершивших какой-либо смертный грех следует не оставлять, но предавать покаянию

Святой Павел учит, что не следует оставлять совершивших какой-либо смертный грех, но тем более удерживать их хлебом слезным, так, чтобы притом печаль была умеренная; ибо это означает: напоил их слезами, в большой мере: чтобы кающийся от излишней печали не впал в отчаяние, как тот же апостол в другом месте говорит: что хощете? с палицею ли приду к вам, или с любовью и духом кротости? Но даже не палица тягостна, ибо написано:ты накажешь его розгою, и спасешь душу его от преисподней.

Что значит прийти с палицей, учит тому апостол, гневаясь на прелюбодеяние, осуждая кровосмешение и гордость, которой были преисполнены те, кому плакать особенно подобало; также осуждая виноватого, чтобы он из-вержен был из общества и предан сатане во изможденне плоти, а не духа. Как Господь не дал дьяволу власти над душой святого Иова, но только над плотью его, так и он предается сатане во изможденне плоти, будут лизать прах как змея, а не повредит душу.

Итак, плоть наша да умирает своими страстями и вожделениями, да будет побеждена, да не противится закону ума нашего, подобно тому, как Павел умерщвлял и порабощал тело свое, чтобы проповедь его полезнее была при согласии закона плоти с законом ума. Ибо умерщвляется плоть, когда мудрствование ее переходит в дух, когда мудрствуем не по-плотски, но по-духовному. О когда бы силы плоти моей ослабли и не влекли меня как пленника к закону греха! О когда 6 я жил не во плоти, но в вере Христовой! И для того большая благодать в немощи плоти, нежели во спасении. Хотя Бог очень любил Павла, однако не захотел избавить его от немощи плотской, и просящему ему ответил: Довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя свершается в немощи. И сам Павел благоволил больше о немощах своих, говоря: когда я немощен, тогда силен: ибо крепость души совершается немощью плоти.

Объяснив мнение Павла, рассудим и о его словах, в каком смысле сказал он: предать сатане во изможденне плоти; ибо искуситель наш есть дьявол, который каждому члену наносит слабость и во всем теле возбуждает скорбь. Поразил он святого Иова гноем лютым от ног даже до головы, ибо дана ему от Господа власть изнурить плоть его:се вот, он в руке твоей, сказано, только душу его сбереги. Это апостол Павел почти теми же словами объяснил, повелевая такового человека предать сатане во изможденне плоти, чтобы дух спасся в день Господа нашего Иисуса Христа.

Велика эта власть, велика и благодать, которая повелевает дьяволу самого себя посрамить. Ибо посрамляет он себя, когда из слабого творит крепким того, которого искусить старался: ибо, ослабляя плоть, укрепляет дух. Скорбь плоти прогоняет грех, роскошь же умножает его.

Итак, обманывается дьявол, когда терзанием своим уязвляет самого себя и кого замышлял привести в слабость, того вооружает против себя же. Так и святого Иова, по уязвлении, больше вооружил: ибо будучи весь покрыт струпьями, хотя и претерпевал терзание дьявольское, но не чувствовал яду. Посему прекрасно сказано: Станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих.

Видишь, каким образом Павел бесчестит дьявола: как пророческий тот отрок возлагает руку на пещеры его, и змий не вредит ему: вырывает его из ложа и из яда его делает предохранительное лекарство: яд служит к изможденню плоти, лекарство же — к спасению духа: ибо что вредит телу, то на пользу духу.

Итак, да поедает змий прах мой, да грызет плоть, да сокрушит тело, и да возвестит Господь обо мне: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. Столь велика сила Христова, что повелевает хранить человека и самому дьяволу, который всегда хочет вредить. Постараемся умилостивить Господа Иисуса: повелевающий Ему, дьявол сам делается стражем своей добычи и по принуждению повинуется небесным повелениям; хотя и преисполнен ярости, но не ослушивается кроткого приказания.

Но почему восхваляю я послушание его? Да будет он зол, и один Бог да будет всегда благ, который злость его превращает нам в благодать. Хочет он вредить, но не может, противящуюся Христу, уязвляет плоть, но сберегает душу; пожирает прах, но оставляет дух, как написано у Исаии: Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе; и малое дитя будет водить их; не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей. Ибо змий осужден на это: будешь есть прах во все дни жизни твоей. Какую же землю? Конечно, ту, о которой сказано: ибо прах ты, и в прах возвратишься.

Глава 14. Змий поедает плоть, преданную сатане на истязание, когда душа чужда бывает плотских страстей

Змий поедает прах, когда Господь Иисус оказывает нам ту милость, что душа не участвует в слабости телесной, не возжигается плотским вожделением. Лучше вступить в брак, нежели разжигаться, ибо есть пламень, пожирающий внутренности. Потому да не распространяем этот огонь в недрах духа нашего, да не сожжем одежду внутреннего человека, и эту внешнюю ризу нашей души и покрывало да не пожирает пламень похоти, но да пройдем через огонь. Объятый пламенем любви, да пройдет и исчезнет, да не связывает прелюбодейскую похоть узами помышлений, да не внемлет красоте жены блудницы, ни даже девица не взглянет на лицо юноши. Если случайным взглядом уловляется, тем более уязвлена будет, ежели внимательным окинет взором.

Да научит нас сам обычай: жена для того покрывает свою голову, чтобы и на публике целомудрие ее сохранено было: лицо ее да не встречается с очами юноши, да будет покрыта покрывалом брачным, чтобы и по случайной встрече не уязвить себя или другого, но и то, и другое есть язва ее. Когда же покрывает голову, да не является без разбору и да не смотрит без рассуждения; тем более должна покрывать себя покрывалом стыдливости.

Хотя и узрит оком, но да не внемлет желанием. Нет греха видеть, но должно предостерегать себя, да не будет то началом и случаем к другому. Зрит око плотское, но да закрываются очи сердечные, да пребудет целомудренность духа невредима. Сам Господь оказывает снисхождение и научает нас, хотя и взывает пророк: не внимай льстивой женщине; однако Господь сказал: кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Не сказал: кто смотрит, уже прелюбодействовал; но: кто смотрит на женщину с вожделением; почему запрещается не воззрение, но желание. Однако похвальна и стыдливость, которая как бы закрывает телесные очи, так что часто не видим мы и того, на что смотрим. Ибо хотя кажется, что и видим все встречающееся, но если не будет при том внимания духа, зрение наше не действительно: почему больше мы видим духом, нежели телом.

Хотя плоть и воспримет огонь, но да не передаст его в сокровенные недра духа нашего. Этот огонь да не присоединяем к костям, да не налагаем сами на себя уз; между словами нашими да не будет такого, откуда бы воспламенился огонь прелюбодейства. Слова девицы — узы для юноши, и слова юноши — узы любви.

Видел этот огонь Иосиф, когда похотливая жена разглагольствовала с ним, хотела уловить его словом, предпослала сети уст своих; но целомудренного мужа не могла опутать. Узы женские разорвались голосом стыдливости и значительности, разорвались предосторожностью, хранением верности и целомудренностью. Поскольку бесстыдная жена не могла уловить его своими сетями, то употребила свою руку, схватила за одежду, чтобы тем удобнее прельстить его. Беседа наглой жены — сети похоти, руки ее — узел любви; но целомудренный дух не уловился сетями, не уловился и узлом. Одежда брошена, узел развязан; поскольку не впускал огня в недра мысли своей, то не сжег и тела своего.

Видишь, что душа наша есть виновница греха; почему невинна плоть, но большей частью следует ему; и для того да не побеждает тебя похоть доброты. От дьявола многие ставятся сети. Око блудницы есть сеть любовника. Да и собственные наши глаза для нас то же, что сети некие и потому написано: да не уловлен будешь очами твоими. Итак, мы сами себе ставим сети и, запутываясь, уловляемся. Сами себя связываем узами; ибо каждый связывает себя узами прегрешений.

Итак, да пройдем сквозь огонь юношества, да перейдем через воду, да не пребудем в ней, да

не заключат нас глубокие реки. Перейдем тем более, чтобы и мы могли о себе сказать: прошли бы над душею нашею воды бурные. Ибо переходящий спасен, как сам Господь говорит: Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя, и пророк говорит: Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот, нет его. Испытай дела века сего и увидишь падшую высоту нечестивых. Моисей также, переходя реки века сего, видел великое видение, говоря: Пойду и посмотрю на это великое явление. Если бы Моисей был ослеплен сладострастием, то не удостоился бы лицезреть такие таинства.

Потому пройдем и мы сквозь этот огонь похоти, которого святый Павел страшился в рассуждении нас. Он, умертвив тело свое, не имел уже страха в том для себя, почему говорит нам: Бегайте блуда. Прилежно должны наблюдать, чтобы, убегая от него, не носить его внутри себя;ибо хотя иногда и желаем убежать, но если совсем не изгоним его из нашей мысли, то в таком случае питаем его более, нежели оставляем. Потому пройдем, да не будет нам сказано: идите в пламень огня вашего, и стрел, раскаленных вами ! Ибо, как Соломон говорит: Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?

Несносен огонь и потому да не питаем его роскошью. Похоть питается пиршеством и сладостями, возбуждается вином, воспламеняется пьянством. Несноснее того подгнета слов, и словно содомским неким вином напояет дух. Однако да оберегаемся и излишества вина; ибо когда плоть упоена, тогда колеблется дух, и волнуется сердце. И потому в обоих случаях полезно увещание, данное Тимофею: употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов. Тело испускает пары, когда бывает горячо; когда же холодеет от стужи болезни, тогда прохлаждается твоя душа; когда болеет тело твое, в то время печальна твоя мысль, но эта печаль переменится на радость.

Потому не устрашайся, когда плоть твоя уничтожается, ибо душа твоя не пожирается. И для того Давид небоязненным духом взирал на то, что плоть его, а не душу уничтожали враги, как читаем во псалмах: Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут. Итак, змий творит себе погибель и падение; и для того изможденный от мира предается змию, да восстановит низверженного, и падение змия будет восстановлением человеку. Писание показывает, что сатана есть причина изможденния плоти, как Павел говорит: Дано мне жало в плоть, ангел сатаны удручать меня, чтобы я не превозносился. Таким образом Павел научился исцелять, как и сам выздоровел.

Глава 15. Объясняет, что значит придти с палицей или с духом кротости

Добрый учитель, обещая одно из двух, исполняет оба обещания. Пришел с палицей, ибо виновного отлучил от святого причащения. Правильно называется преданным сатане тот, который отделяется от тела Христова. Пришел также с любовью и духом кротости; ибо предал сатане для того, чтобы дух его спасти и, по отлучении, с другой стороны, сделать его причастником таинств.

И, конечно, падшего тяжким грехом следует отлучать, чтобы малый квас не повредил всей смеси; надлежит очистить ветхий квас и совлечь ветхого человека с делами его. Надлежит, говорю, очистить, а не совсем отвергнуть;ибо очищаемое не все бесполезным считается, потому что для того и очищается, чтобы полезное от неполезного отделить; бросается же или отвергается то, в чем не признается ничего полезного.

Апостол судил приобщать падшего небесным таинствам только тогда, когда он захочет очистить себя. И прекрасно сказал — очистите; ибо таковой очищается словно некими делами всего народа, омывается слезами и общественными молитвами искупается от греха, обновляется во внутреннем человеке. Ибо Христос благоволил, чтобы Церковь одного искупала через всех.

Примет в рассуждение сами апостольские слова:очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны. Вся Церковь принимает бремя грешника, которому почитает за долг свой сострадать плачем, молитвой и соболезнованием; всю себя орошает, как бы его квасом, да очистится через общее смешение всех. Как евангельская жена, предзнаменующая Церковь, учит нас, скрывая квас в сатех трех муки, пока все не забродит — да все чистое возьмется.

И сам Господь в Евангелии учит, что есть квас, говоря: Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: «берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.» Тогда они поняли, что он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского. Этот квас, то есть учение фарисеев и споры саддукеев, скрывает Церковь в сатех муки своей; когда несносные повеления их умеряет, утверждает истину таинств и подкрепляет надежду воскресения, проповедуя Божеское милосердие.

Сравнение это не кажется неподходящим к этому месту. Ибо Царство Небесное является искупление грешника;и потому мукой Церкви да орошаемся все, добрые и худые, да будем все — новое смешение. Но чтобы плохой квас не повредил всей смеси, для того сказал: быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, то есть смешение сделает вас такими, какова была ваша непорочность. Итак, когда проявляем милосердие, не оскверняем себя чужим грехом, но приобретаем ближнему искупление, и для того прибавлено: ибо Пасха наша, Христос, заклан за вас, то есть страдание Господне предназначалось всем и даровало кающимся грешникам искупление.

Итак, принося покаяние и радуясь об искуплении, да едим благую пищу, ибо нет сладчайшей нищи, чем пища благоволения: в радость нашу да не вмешивается зависть, чтобы не отлучить себя от отеческого дома, наподобие этого завистливого брата, упоминаемого в Евангелии, который соболезновал о возвращении брата своего и желал вечно быть ему изгнанному.

Подобным образом и вы, новациане, поступаете; ибо, как говорите, потому не собираетесь в Церковь, что падшие были бы обнадеживаемы обращением через покаяние. Но это прикрыто некоторым образом. Новациан, соболезнуя о потере своего епископства, составил новую секту.

Не о вас ли апостол пророчествовал, говоря: И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше

плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело? Видите, что апостол приказывает не отлучить от Церкви, но очистить.

Глава 16. Новациане ставят себя наравне с апостолом, и как хорошо подходит им слово Господне: не знаете, какого вы духа

Когда Апостол отпускал грехи, то по какой власти вы отрицаете прощение их? Кто почтеннее у Христа: Новациан или Павел? Но Павел знал, что Господь милосерд; знал, что Он раздражался жестокостью учеников более, нежели милосердием.

Когда Иаков и Иоанн требовали огня с неба для сожжения нехотящих принять Господа, тогда Иисус, в посрамление немилосердия их, сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасать. Христос сказал двум этим апостолам: не знаете, какого вы духа, хотя они были и Его духа; а к вам так взывает: не Моего духа вы, которые, не имея Моего милосердия, отрицаете его, не допускаете покаяния, которое благоволил Я проповедовать об имени Моем через апостолов.

Напрасно говорите вы, что будто бы проповедуете покаяние, когда опровергаете плоды его. Ибо люди ко всякому делу возбуждаются или плодами, или награждением; всякое же дело, будучи отложено, остается без движения. И потому Господь, чтобы наградить настоящим плодом усердие апостолов, сказал, что если кто, оставив все, будет следовать Ему, тот семикратно примет здесь и в будущем веке. Во-первых, обещал здесь, чтобы отнять скуку медлительности; прибавил, и в будущем веке, чтобы ты познал, что и по смерти ожидает тебя награда. Итак, настоящая награда есть доказательство будущего.

Кто, будучи исполнен тайных прегрешений, для Христа принесет усердное покаяние, тот да не отчаивается получить прощение, да испрашивает его слезами и стонами, да испрашивает плачем всего народа. Если же во второй и третий раз не принят будет, да умножит свое прошение и слезы, да облобызает ноги и да не перестанет, чтобы и о нем Господь сказал: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много.

Некоторые, как мне известно, в покаянии лицо орошают слезами, тело предают всем на попрание и имеют столь постные уста, что как будто бы смерть уже в теле своем носят.

Глава 17. Строгость должна быть смягчена благочестием: как апостол Павел поступил в Коринфе

Достойны ли прощения те, которые смерть сами себе нанесли? Для такого — говорит Апостол, — довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью. Когда же для осуждения довольно запрещения, бываемого от многих, то и для отпущения греха довольно просьбы многих. Павел, учитель нравоучения, знающий нашу слабость и в чем состоит благочестие, благоволит отпускать грехи, благоволит употреблять утешение, чтобы кающийся не был жертвой скорби, будучи в скучном ожидании.

И для того апостол простил виновного, да и не только простил, но и благоволил утвердить свою любовь к нему. Люб не жестокосердый, но кроткий. И не только сам простил, но повелел всем прощать, говоря: А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова, чтобы не сделал нам ущерба сатана; ибо нам небезызвестны его умыслы. Можно предостерегать себя от змия тому, кто постигает коварства его и ухищрения в повреждении. Он хочет вредить и прельщать, чтобы нанести смерть; но мы должны опасаться, чтобы защита наша не сделалась его победой, ибо прельщаемся от него, когда через излишнюю печаль погибает из нас такой, кто может освободиться через прощение.

Апостол, говоря о крещеном, добавлял: Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, и ниже того добавил: Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, иди идолослужителем. Видите, что апостол, осуждая на казнь, обнадеживает и прощением. С таким, — говорит, — даже и не есть вместе. Он для жестокосердых и упорных строг, для просящих же милостив и снисходителен. Но может кто усомниться в апостольских этих словах: предать сатане во изможденіе плоти , и скажет: каким-де образом может быть прощен тот, у кого вся плоть измождена? Ибо известно, что ни душа без тела, ни тело без души, для тесного их союза, не могут быть или наказаны, или награждены. На это ответствуем мы, что изможденіе не значит совершенное уничтожение плоти, но только наказание. Ибо как умерший для греха живет свой у Бога, так и плоть да умрет своими страстями и да живет для чистоты и других добрых дел.

Возьмем для примера землю: когда она не вспахана, тогда кажется пустой; кажется, что умирает со своими плодами: однако собственного соку, как души некой, не лишается. Когда же снова будет обработана и посеются на ней семена, то бывает плодовитее. Итак, не удивительно, что плоть наша, как сказано, изнуряется. Ибо это изможденіе тем более является укрощением, а не уничтожением.

Книга 2

Глава 1. Святой Амвросий убеждает приносить покаяние заблаговременно

Хотя в первой книге находится много такого, что может побудить к покаянию, но поскольку еще многие доказательства можно прибавить к этому, то станем продолжать начатое.

Подобает приносить покаяние не только со всяким тщанием, но и заблаговременно, чтобы Евангельский тот хозяин, посадивший смоковницу в винограднике своем, не пришел и, не найдя на ней плодов, не сказал виноградарю: сруби ее; на что ода и землю занимает? Но виноградарь этот в защиту сказал: Господи, оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее.

Итак, да обработаем и мы навозом свою землю, подражая трудолюбивым земледельцам, которые не стыдятся жирным навозом утучнять землю и нечистым прахом посыпать, чтобы благодаря тому собрать изобильнейшие плоды.

А каким образом обрабатывать ее, учит тому апостол, говоря: все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. Знал он, что Авраам своим смирением и уничижением обрел благодать перед Богом. Знал, что Иов, сидящий в гное, получил все, чего лишился. Помнил Давидовы эти слова, что Бог из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего.

Да не стыдимся исповедать Господу свои грехи. Стыдно открывать свои преступления; но этот стыд утучняет землю, истребляет тернии, возвращает плоды, которые считались мертвыми; подражай тому, кто, хорошо обрабатывая свою землю, искал плодов вечных: Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне. Когда и ты таким образом будешь обрабатывать свою землю и сеять духовное, то обрабатывай так, чтобы снять грех и приобрести плод. Апостол поступал так, что истребил в себе желание к гонению. Что Христос мог сделать полезнейшего для нашего исправления, как не то, что вместо гонителя даровал нам наставника и учителя.

Глава 2. Объясняет апостольские слова, предложенные еретиками как возражение против покаяния

Столь ясным примером поведения самого апостола и писаниями его изобличаемы будучи, тщатся еще доказать, что апостол согласен с их мнением, и приводят его слова, сказанные евреям: невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия, и ругаются ему.

Но мог ли Павел проповедовать противное своему поступку? Он отпустил грех через покаяние коринфянам, то как он мог осуждать сам свое решение? Когда же не мог опровергнуть того, что устроил, то он сказал не противное, но только различное. Ибо противное само себя опровергает, различное же берется в другом смысле. Но не противоречит то, чтобы одно согласно было с другим; ибо, проповедуя о покаянии, надлежало ему упомянуть и о тех, которые допускают повторение крещения; надлежало ему вывести нас из сомнения, что и после крещения согрешившим могут прощаться грехи, чтобы мы, не имея надежды к прощению, тщетно не помышляли о повторении крещения.

Что сказано это о крещении, доказывают самые слова апостольские: невозможно отпадших опять обновлять покаянием. Ибо через крещение обновляемся и перерождаемся, как Павел говорит сам: Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, чтобы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. И в другом месте: обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданнаго по Богу; и в другом месте: обновляется, подобно орлу, юность твоя. Ибо мы, будучи мертвы грехом, рождаемся в Боге через таинство крещения. Итак, апостол учит единому крещению: одна, говорит, вера, одно крещение.

Известно и то, что в крещаемом человеке распинается Сын Божий, ибо плоть наша не могла избавиться от греха, если бы не была распята во Христе Иисусе, как написано: все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились; и ниже: Ибо если мы соединены с ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием Воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним; и колоссянам говорит: быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли. Это написано для того, чтобы мы верили, что Христос распинается в нас, через Него очищаются наши беззакония, и пригвождает Он к кресту наши предписания как Единственный, могущий отпускать грехи. Он побеждает в нас начала и власти, ибо написано о Нем: Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору.

Посему эти апостольские слова: невозможно отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают Сына Божия, следует относить к крещению, в котором распинается в нас Сын Божий, и мы некоторым образом делаемся победителями, когда приемлем подобие смерти Того, Который на кресте Своем победил начала и власти, чтобы и мы в подобие смерти Его победили их. Но однажды Христос распят, однажды умер греху и потому крещение одно.

Поскольку в законе было не одно крещение, то справедливо осуждает тех, которые, оставив совершенное, стремятся к началу слова. Научает нас, что все образы крещения законного оставлены и одно есть крещение в таинствах Церкви; увещает, чтобы, оставив начало слова, стремились мы к совершенному. И это, — говорит, — сделаем, если Бог позволит; ибо никто не может быть совершенным без благоволения Божия.

Утверждающему, что сказано то о покаянии, можно представить и такое суждение: что невозможно у людей, то возможно у Бога; силен Господь отпускать нам и такие грехи, которые

считаем непростительными. Невозможно казалось, чтобы вода смыла грех. Нееман Сирианин не верил, чтобы проказа его могла очиститься водой, но это невозможное Господь, даровавший нам такую благодать, сделал возможным. Подобным образом невозможно казалось, чтобы грехи отпускались через покаяние, но Христос позволил это апостолам, от апостолов же перешло и к священникам. Итак, что казалось невозможным, то сделалось возможным.

Глава 3. Святой Амвросий первое решение свое подтверждает Евангельской притчей о блудном сыне

Святой Апостол не мог написать против ясного учения Христа Спасителя, Который грешника кающегося равняет с сыном блудным, который, уйдя в далекую страну, расточил все взятое от отца имение и после пожелал родительского хлеба, ибо питался уже выжимками оливковых плодов, которые шли в корм свиньям; и, по возвращении своем, получил от отца одежду, перстень, сапоги и заклан был для него телец, чье заклание изображает страсти Господни, через которые дается нам небесное таинство.

Мудро отмечено: уйдя в далекую страну, отлученный от святого алтаря — ибо это значит отлучиться от небесного этого Иерусалима и лишиться сожития со святыми. Почему и апостол говорит: Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу.

И там, пишется, расточил имение свое. И, конечно, расточил имение свое тот, чьи дела с верой несогласны; ибо вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. Хорошее имение есть вера, в которой находим наследство нашей надежды.

Не удивительно, что погибал от голода не имеющий Божественной пищи, пожелав которую, воскликнул: Встану, пойду к отцу моему, и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою. Не видите ли, что Христос увещает нас к молитве, чтобы мы были достойны таинства, а вы хотите отнять то, для чего приносится покаяние? Отними у кормчего надежду переплыть, и он, будучи в неизвестности посреди волн, заблудится. Отними у борца венец, то он будет, распростершись, лежать на ринге. Отними у рыбака надежду поймать рыбу, то перестанет бросать сети. Итак, каким образом претерпевающий душевный голод может тщательно молить Бога, ежели он отчаивается вкусить святой пищи.

Согрешил, — говорит, — против неба и пред тобою. Такими словами исповедует смертный грех, чтобы вы всякого кающегося преступника не отвергали, когда согрешивший приемлется на небо — (что есть смертный грех согрешивший перед Богом, Кому одному говорит Давид: Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал.

Кающийся столь скоро заслуживает прощение, что издалека встречает его отец и лобызает его, что есть знак священного мира; повелевает вынести ему первую одежду, то есть брачную одежду, не имеющий которой выгонется с брачной вечери; дает перстень на руку его, что есть залог веры и печать Святого Духа: приказывает принести сапоги, ибо празднующий Пасху Господню и едящий агнца должен иметь прикрытые ноги против всех нападений и зверей духовных и также укусов змия: приказывает заклать тельца; ибо Пасха наша, Христос, заклан за вас. Ибо, когда приемлем кровь Господню, тогда возвещаем смерть Его. И поскольку Он однажды за всех пострадал, то прощаются нам грехи, когда приемлем таинство тела Его.

Итак, сам Господь повелел всякого преступника, кающегося от сердца и исповедающего грехи свои, не лишать благодати небесного таинства. Что вы скажете теперь в качестве вашего извинения?

Глава 4. Другое возражение, взятое от хулы на Духа Святого, обращается против самих новациан и доказывает, что за такой хулой нужно распознавать неправую веру

Слышали мы, что вы еще возражаете против таких Евангельских слов: всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго. не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Этот пример разрушает все ваши доказательства, ибо написано: всякий грех и хула простятся человекам. Следовательно, почему вы не отпускаете? Почему налагаете узы, которых не снимаете? Почему сплетаете узлы, которых не ослабляете? Отпускайте прочим и не прощайте только согрешающим против Духа Святаго, о которых думаете, что по силе Евангелия навеки связаны грехом.

Но кого Христос связывает, примем то в рассуждение, повторив первые слова для яснейшего понятия. Иудеи говорили о Христе: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского. Иисус отвечал им на то: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город иди дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою; Как же устоит царство его? И если Я силою веелъзевуда изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют?

Из этого ясно видим, что сказано то о таких, которые думали, что Господь Иисус силой веельзевула изгоняет бесов, и им в ответ Он сказал, что сатанинское наследие пребывает в тех, которые Спасителя всех сравнивают с сатаной и в царстве дьявольском помещают благодать Христову. И что сказано о таковой хуле, доказывается следующими словами: Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злыЗ? Итак, тем только отрицает прощение.

Святой Петр сказал Симону, который, будучи заражен волшебной наукой, думал, что он с помощью денег получит благодать Христову, даваемую через наложение рук: Нет тебе в сем части и жребия; ибо сердце твое неправо перед Богом. Итак покайся в сем грехе твоем, и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Видишь, что Петр Симона волхва, говорящего хулу на Духа Святого; апостольской властью осуждает главным образом потому, что тот не имел чистого познания веры; однако не отнял у него надежды на прощение, ибо призывал его к покаянию.

И так Господь отвечал то на хулу фарисеев, для которых отрицает Свою благодать потому, что они небесную Его власть назвали дьявольской. Посему водимы духом дьявольским и те, которые разделяют Церковь Господню, в числе которых отступники всех времен, для кого Христос отрицает прощение; ибо всякий грех творится против каждого порознь, а этот против всех вместе. Ибо они одни желают разрушить благодать Христову; они одни раздирают члены Церкви, для которой Господь Иисус пострадал и для которой дан нам Дух Святой.

Что сказано то о развратниках, доказывается и следующими словами: Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. И чтобы мы знали, что сказано о таковых, тотчас прибавил: посему говорю вам:всякий грех и хула простятся человекам; а худа на Духа Святаго не простится человекам. Когда говорит: ради этого говорю вам, не побуждает ли нас через то, чтобы мы этим словам особенно внимали? И не напрасно прибавил: Так всякое дерево доброе и плоды приносит добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Ибо злое собрание не может принести доброго плода. Итак, дерево есть собрание, плоды же доброго дерева это чада Церкви.

Итак, вы, отпавшие, обратитесь к Церкви! Ибо всем обращающимся обещается прощение. И

будет, пишется, всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Сам иудейский народ, который говорил о Иисусе: Он имеет в Себе вельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя и который распял Его, проповедью Петровою призывается к крещению, да очистится от беззаконий своих.

Но удивительно ли, что вы отрицаете для других спасение, когда и собственное свое также отрицаете? Я же полагаю, что и сам Иуда не был бы лишен Божеского милосердия, когда бы принес покаяние не иудеям, но Христу: Согрешил я, предав кровь невинную. А иудеи отвечали на то: что нам до того? Смотри сам. Не то же ли и вы отвечаете, когда кто исповедует вам и малейший грех? Не то же ли отвечаете: что нам до того? Смотри сам. Эти слова влекут за собою узы с тем горестнейшей казнью, чем меньший грех.

Но если эти не обращаются, то обратитесь хоть вы, павшие с прекрасной высоты непорочности и веры! Благ Господь наш, хотящий прощать всем и взывающий через пророка: Я, Я сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну. Припомни Мне; станем судиться!

Глава 5. Опровергается возражение противников, будто бы апостол Петр прямо не обещал прощения Симону волхву

Из этих слов апостола Петра, сказанных Симону волхву: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего, заключают, что Петр-де не утвердил того, чтобы кающемуся отпускали грехи. Но пусть примут в рассуждение, что апостол говорит о Симоне, который не веровал, а помышлял лукавое. Сам Господь, видя несовершенное усердие книжника, сказавшего ему: Учитель! Я пойду за тобою, отвечал: лисицы имеют норы. Когда же Христос прежде крещения не повелел следовать за собой тому, чье лукавство предвидел, то почему удивляешься, что апостол согрешившему по крещении не прощает, видя его пребывающим в нечестии?

Но это будет в ответ противникам. А я не утверждаю, что Петр будто бы усомнился; притом не рассуждаю за благо одним словом опровергать великое дело. Когда, по их мнению, усомнился Петр, то, конечно, усомнился и Бог, говорящий Иеремии пророку: Стань во дворе дома Господня, и скажи ко всем городам Иудеи, приходящим на поклонение в дом Господень, все те слова, какие повелю тебе сказать им; не убавь ни слова. Может быть, они послушают, и обратятся каждый от злого пути своего. Из этих слов могут ли заключить, что и сам Бог не предвидит будущего?

Итак, словом тем изъясняется не какое-либо незнание, а оно просто часто употребляется в святом Писании, как Господь говорит и Иезекилю: Сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня. И ты скажешь им: «так говорит Господь Бог!» Будут ли они слушать, или не будут, но пусть знают. Но не знал ли Господь, могут ли, или не могут они обратиться?

Когда же Петр употребил такие слова, которые и сам Бог произносил без предосуждения по отношению к своему всеведению, то почему же сомневаться, что и Петр их изрек не в предосуждение веры своей? Ибо он не мог сомневаться в даре Христа, Который дал ему власть прощать грехи, а притом не надлежало ему оставлять места коварству еретиков, которые хотят отнять надежду у людей, чтобы отчаивающихся удобнее побудить к повторению крещения.

Апостолы по наставлению Христову учили покаянию, обещали прощение и отпускали грехи, как Давид говорит: Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха. Пророк блаженным называет и того, чье беззаконие оставляется через крещение и чьи грехи покрываются добрыми делами. Ибо кающийся должен не только омыть слезами свои прегрешения, но и как бы прикрыть их добрыми делами, да не вменит Господь ему греха.

Итак, преступления наши да покрываем последующими делами, да очищаем их плачем, да услышит Господь Бог нас стонущих, как услышал плачущего Ефрема, о котором Сам Он говорит: слышу Ефрема плачущего. Да и самые слова плачущего Ефрема объяснил, говоря: Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый. И для того, принося покаяние, восклицает: обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой; и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен; потому что нес бесславие юности моей.

Видели, каким образом должно приносить покаяние, какими словами и с каким плачем: то есть, чтобы, вспоминать тогда день греха и день бесчестия; ибо это бесчестие, когда от Христа отрекаемся.

И для того покорим себя Богу, а не греху: и, вспоминая прегрешения наши, да не хвалимся ими, но более того да стыдимся их как некой укоризны- Обращение наше да будет столь велико, чтобы и другим проповедуем был Бог от нас, которые прежде не знали Его, и чтобы Господь,

будучи побужден нашим обращением, воззвал к нам: Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? Не любимое ли дитя? Ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит Господь.

Какую же обещает нам милость, даже не показывает того, говоря: напою душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую. При этом я пробудился, и посмотрел, и сон мой был приятен мне. Из этого видим мы, что Господь согрешающим обещает Свои таинства; потому да обратимся все ко Господу.

Глава 6. Взывает к покаянию оставивших веру и непорочность и учит, чего надлежит им ожидать от Бога и что сами они должны делать

Но если эти не обращаются, то обратитесь хотя бы вы, которые по-разному пали с прекрасной высоты веры и непорочности. Мы имеем Бога благого, Который хочет прощать всем и который через пророка взывает к тебе: Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну. Припомни Мне; станем судиться. Я, говорит, не помяну, ты же помяни; то есть Я не вспоминаю тех твоих преступлений, которые простил тебе, они покрыты неким забвением, ты же помяни; Я не помяну для благодати, а ты помяни, чтобы ты знал, что тебе прощен грех, и чтобы ты не хвалился как неповинный, и чтобы ты, оправдываясь больше, не отяготил себя: но напротив, если хочешь оправдаться, исповедуй грех твой. Ибо исповедание грехов разрушает узы беззаконий.

Видишь, чего требует от тебя Бог твой? Чтобы помнил ты благодать, которую получил, и не хвалился бы, как не получивший. Видишь, каким обещанием побуждает тебя к исповеданию. Опасайся, чтобы ты, противясь небесным повелениям, не впал в нечестие иудеев, которым Господь Иисус говорит: мы играли вам на свирели, и вы не плясали;мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали.

Подло это слово, но не подло таинство. И потому надлежит опасаться, чтобы кто-нибудь, будучи прельщен простым толкованием слова, не подумал, что приказываются нам комедийные пляски и игры; ибо это не похвально и в юношеском возрасте. Повелевается же так плясать, как плясал Давид перед ковчегом Господним. Ибо все для благочестия творимое пристойно; почему не должны стыдиться всего того, что может служить к почитанию Христа.

Итак, проповедуется здесь не сладострастный некий пляс, но такой, которым каждый должен воспрянуть от лености и члены свои уготовить к благочестивым движениям; плясал духовно Павел, когда он, забывая о том, что позади, простирался вперед в честь Всевышнего. Так же и ты, когда приступаешь к крещению, получаешь совет воздевать руки и иметь быстрые ноги для восхождения к вечности. Такого рода пляс в согласии с верой и есть спутник благодати.

Это и есть таинство: мы играли вам на свирели, и вы не плясали, то есть не возводили душу к духовной благодати. Мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали, то есть не приносили покаяния. И потому оставлен иудейский народ, что не покаялся и отверг благодать; через Иоанна — покаяние, а через Христа — благодать. Эту последнюю дарует как Господь, а первое — проповедует как раб. Церковь хранит оба дара, да обретет благодать и не отвергнет покаяния; ибо благодать есть дар, покаяние же — врачевание согрешающего.

Знал Иеремия, что покаяние есть великое врачевание и для того в Плаче своем говорит об Иерусалиме кающемся: Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его. И далее прибавил: око мое изливает воды; ибо далеко от меня утешитель. Из этого видим мы, что Иеремия считал за несносное зло то, когда нет утешающего в скорби. Итак, для чего вы отнимаете утешение, когда не хотите ослаблять покаяния?

Но кающиеся пусть послушают, как должны приносить покаяние, с каким усердием, намерением, сокрушением сердца и обращением духа. Воззри, Господи, ибо мне тесно, волнуется во мне внутренность, сердце мое перевернулось во мне.

Теперь познал ты намерение, познай веру и состояние тела. Сидят, говорит, на земле безмолвно старцы дщери Сионовой, посыпали пеплом свои головы, препоясались вретищем;

опустили к земле головы свои девы Иерусалимские. Истощились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя, изливается на землю печень моя.

Плакал и народ ниневийский и через то избежал погибели, возвещенной всему городу; ибо покаяние — это настолько сильное средство, что, кажется, сам Бог переменяет для него свое определение. Итак, в твой воле состоит получить прощение. Господь хочет, чтобы Его просили и надеялись на Него. Ты, будучи человеком, хочешь быть упрашиваемым о прощении, а помышляешь, что Бог простит тебе не просящему.

Сам Господь плакал об Иерусалиме, чтобы он прощен был ради слез Его, когда сам плакать не хотел. Сам Он хочет, чтобы мы плакали для избавления нашего, как написано в Евангелии: дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе.

Плакал Давид, и через то испросил, чтобы Божеское милосердие отвратило смерть народа погибающего; когда предложены были ему три казни, тогда избрал он из них такую, в которой бы мог испытать большее милосердие Господне. Почему стыдишься оплакивать свои грехи, когда Бог повелевает самим пророкам плакать за народы?

Приказано было плакать Иезекилю об Иерусалиме, почему принял книгу, в начале которой написано: плач, и стон, и горе. В этом случае две вещи печальны, а одна радостна; ибо в будущем веке спасен будет тот, кто в этом много изливает слез, ибо сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья, и сам Господь говорит: Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

Глава 7. Взывает к оплакиванию и исповеданию грехов, уверяя, что Христос слезами грешника и Церкви побуждается к прощению, что доказывает примером воскресшего Лазаря

Поистине, плачем на время, да возрадуемся на веки. Да боимся Господа, да предупреждаем Его исповеданием грехов наших; станем исправлять наши погрешности, чтобы и о нас не было сказано: Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми.

Почему страшишься перед благим Богом исповедать нечестия твои? Говори ты, сказано, чтоб оправдаться. Еще виноватому предлагается оправдание; ибо оправдается тот, кто добровольно признает свой проступок. Праведный себе самаго оглагольник в первословии. Господь знает все, но ожидает голоса твоего, не для наказания, но для прощения; не хочет, чтобы наругался над тобой дьявол, и обличит тебя в сокрытии грехов. Предупреди обличителя твоего; когда ты сам себя осудишь, то не будешь иметь обличителя; если сам себя признаешь виновным, то хотя бы ты был мертв, оживешь.

Придет к гробу- твоему Христос и если увидит плачущую о тебе благоуслужливую Марфу, увидит плачущую Марию, слушавшую прилежно слово Божие и, как святая Церковь, избравшую благую часть, то подвигнется милосердием, увидев слезы многих, льющиеся о смерти твоей, и скажет: где вы положили его? То есть между каким родом преступников, в каком чине кающихся? Я посмотрю, кого вы оплакиваете, чтобы он и сам слезами своими тронул Меня.

Народ скажет ему в ответ: Пойди и посмотри, что значит: приди? То есть, да придет отпущение грехов, да придет жизнь умерших, да придет воскресение мертвых, да придет и для этого грешника Царствие Твое.

Придет — и повелит отвалить камень, наложенный на плечо грешника. Мог Он отвалить камень единым словом;ибо Христову повелению повинуются самые нечувствительные твари; мог сокровенной силой перенести камень гроба Тот, в страдании Которого внезапно подвигнулись камни и многие гробы умерших открылись; но приказал людям отвалить камень, поистине для того, чтобы неверующие уверовали и видели мертвого воскресшим; в прообразе же через то позволил нам поднимать тяжесть прегрешений. Нам надлежит отнимать тяжесть, а Ему — воскрешать и выводить умерших из гробов.

Видя тяжкое бремя грешника, Господь Иисус проливает слезы и не дозволяет плакать одной Церкви. Сострадает Своей возлюбленной, и взывает к умершему: иди вон, — то есть лежащий во тьме совести и в скверне греховной, словно из темницы некой, должен выйти вон и открыть свой грех, да оправдается: устами исповедуют ко спасению.

По исповедании твоем разрушатся все узы и прервутся все оковы, хотя бы от повредившегося тела и тяжкий смрад был. Тело четверодневного Лазаря смердело во гробе, но его же плоть, не тронутая тлением, та пробыла во гробе три дня, потому что не была причастна порокам свойственным плоти, состоящей из четырех стихий. Итак, каков бы ни был смрад от мертвого, весь он исчезает при священном помазании; восстает мертвый, разрешаются узы еще сущего во грехе, снимается с лица его покрывало, которое предзнаменовало истину благодати. Поскольку дано ему прощение, то приказывается ему открыть лицо, ибо нечего стыдиться тому, кому отпущен грех.

При неиссякаемой благодати Господней, при таких чудесах, вместо того, чтобы всем радоваться, возмущались нечестивые и против Христа собирали сонмище; хотели умертвить и самого Лазаря. Не должно ли назвать вас наследниками их, когда вы участвуете в жестокосердии их? Ибо и вы возмущаетесь и против Церкви собираете сонмище, потому что

видите в Церкви мертвых, воскресающих при отпущении им грехов. Вы, дыша злобой и завистью, хотите снова умертвить самих воскресших.

Но Иисус не возвращает благодеяний Своих, а умножает их более Своей щедростью: посетил воскресшего и для торжества воскресения с радостью пришел на Вечерю, на которой воскресший был одним из возлежащих со Христом.

Тогда удивлялись все, зрящие чистым зрением духа, которые никакой зависти не причастны, ибо Церковь имеет таковых чад. Удивлялись, говорю, каким образом лежавший во гробе вчера и третьего дня возлежит с Господом Иисусом.

Сама Мария возливает масло на ноги Иисусовы; на ноги, говорю, может, для того, что из рук смерти изъят один из меньших; все мы тело Христово, но иные — превосходнейшие члены его. Так устами Христовыми был апостол Павел, который говорит: Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне. Уста его были пророки, через которых предвещал будущее. О, когда б и я удостоился быть ногой Его, и Мария возлила бы на меня драгоценного своего масла и, помазав, очистила бы грехи мои!

Что читаем о Лазаре, тому должны верить и о всяком обратившемся грешнике, который хотя и смердит, но очищается драгоценным елеем веры; ибо вера имеет такую великую благодать, что где день мертвый смердел, там весь дом наполняется благоуханием.

Смердел дом коринфский, когда написано о нем: Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, какого не слышно даже у язычников. Смрад был, ибо мал квас всю смесь квасит. Начал, напротив, благоухать, когда сказано: А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова. Итак, по избавлении грешника в доме том сделалась великая радость и благоухание. Почему апостол, сознавая, что на всех излил елей апостольского отпущения, говорит: Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих.

Об излиянии мира сего радуются все, единственный Иуда противоречит. Почему и ныне преступник и предатель это осуждает; но Христом осуждается тот, который не знает, сколь целебна смерть Господня, и сколь велико таинство погребения Его. Ибо страдал и умер Господь для искупления нас от смерти. Драгоценна смерть Его, ибо грешник через нее прощается и принимается в новую благодать; да придут и удивятся все, каким образом он возлежит со Христом и, прославляя Бога, да скажут: Станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв, и ожил;пропадал, и нашелся. Если же кто неверный скажет: для чего с мытарями и грешниками ест, то отвечаем ему: не здоровые имеют нужду во враче, но больные.

Глава 8. Сперва взывает к исповеданию и слезам, а потом обращает речь к самому себе

Покажи врачу рану твою, чтобы выздороветь. Знает он, хотя бы ты и не показывал; но желает от тебя слышать твой голос, очисти слезами раны твои. Так та жена в Евангелии очистила грех и омыла скверну, разрешила вину, когда омыла слезами своими ноги Иисусовы.

О, когда бы Ты, Иисусе, оставил мне прах от ног твоих! О, когда бы дал Ты мне отереть их! Но откуда достану живой воды, которой мог бы омыть ноги Твои? Не имею воды, но имею слезы, которыми, омывая ноги Твои, да омою и самого себя. Почему скажешь Ты мне: прощаются грехи его многие за то, что он возлюбил много. Признаюсь, что я больше должен был и мне больше простилось; от судебных и публичных дел позван я на священство; и потому опасаюсь, как бы не был я неблагодарен, если меньше буду любить, нежели мне простилось.

Но не все могут равняться с той женой, которая предпочтена и Симону, приготовившему обед для Иисуса; она всем, хотящим заслужить прощение, подала пример, целуя Христовы ноги, омывая их слезами, отирая волосами и умащая миром.

Лобзание есть знак любви, и для того Господь Иисус говорит: Да лобзает он меня лобзанием уст своих1. Волосы означают не что другое, как что ты должен, оставив все достоинство, просить прощения, повергнуть себя на землю да подвигнешь через то милосердие Божие; через миро же означается благоухание благого обращения. Давид, будучи царем, говорил: каждую ночь омываю доже мое, слезами моими омочаю постель мою. И потому заслужил столь великую благодать, что из рода его избрана Дева, породившая Христа. Для того и эта жена во Евангелии прославляется.

Не можем сравняться мы с ней, но Господь Иисус может помогать и немощным; если некому приготовить обед, некому принести мира и живой воды, — то сам Господь придет ко гробу.

О, когда бы Ты, Иисусе, удостоил прийти к этому гробу моему и омыл меня слезами Твоими! Ибо глаза мои не имеют столько слез, чтобы мог я омыть свои прегрешения. Если прослезишься обо мне, спасен буду; если удостоен буду слез Твоих, омою скверну беззаконий моих, и позовешь меня из гроба этого тела, и скажешь: гряди вон, — чтобы помышления мои были не в тесном теле этом заключены, но да изыдут ко Христу, да обращаются в свете, да не помышляю дела тьмы, но дела света. Ибо кто помышляет о грехе, тот внутрь своей совести себя заключает.

Итак, вызови вон раба Твоего, хотя ноги и руки мои связаны узами греховными и погребен помышлениями и делами мертвыми; но, взывающий к Тебе, выйду свободен и буду одним от возлежащих на Вечери Твоей, и дом мой исполнится благовония. Будут говорить обо мне, что я воспитан не между духовным чином, но взят от дел судебных; однако, будучи удален от сует мира, пребываю в священстве не своей властью, но благодатью Христовой и возлежу между вкушающими на Небесной Вечери.

Сохрани, Господи, дар Твой, данный мне не хотящему. Ибо я знал, что недостоин был называться епископом как прилепившийся к веку сему, но благодатью Твоей существую, если существую. И хотя я меньший всех епископов и низший заслугами, но поскольку и я принял некоторую заботу о Церкви Твоей святой, то этот плод защити; и хотя позвал Ты меня, развращенного, на священство, но не попусти погибнуть, будучи уже священником. И поначалу помоги мне усердно соболезновать о всяком согрешающем:

ибо это великая добродетель, как написано: не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия. Помоги, чтобы я сострадал, когда услышу о

чьем-либо падении, чтобы я не с гордостью выговаривал, но сам о том плакал и, плача о другом, сам бы себя оплакивал, говоря: Фамарь правее меня.

Она, может, согрешила в младых летах, будучи прельщена случаями, но мы согрешаем и старые. Закон плоти противится в нас закону ума нашего и, как пленников, влечет к греху, чтобы делали, чего не хотим. Она по летам имеет извинение, я же — никакого; она должна учиться, а мы учить. Почему Фамарь правее меня.

Когда обвиняем кого-либо в сребролюбии, тогда да вспоминаем, не сделали ли и мы чего подобного, и если сделали, то поскольку сребролюбие есть корень всех зол и, как под землей, скрытно ползет в теле нашем, каждый из нас пусть говорит: Фамарь правее меня.

Что касается гнева и огорчения, в этом меньше виноват бывает простолюдин, нежели епископ, когда сделает что-либо в горячности. В таком случае да помыслим наедине с собой, говоря: этот обличаемый во гневе оправдается лучше меня. Таким образом, не будем опасаться, чтобы Господь или кто из учеников Его сказал нам: Лицемер, вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Да не стыдимся извинять свою вину больше, нежели кого в чем хотим осудить. Иуда, обличая Фамарь и вспомня свою вину, сказал: Фамарь правее меня. В этих словах находится великое таинство и нравоучение. Потому не вменилось ему в вину, что он сам себя обвинил, прежде нежели от других осужден был.

Да не радуемся о преступлении другого, но более да соболезнуем, ибо написано: Не радуйся ради меня, неприятельница моя! Хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил перед Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его. И увидит это неприятельница моя, и стыд покроет ее, говорившую мне: «где Господь Бог твой?» Насмотрятся на нее глаза мои, как она будет попираема подобно грязи на улицах. И это справедливо, ибо радующийся падению другого радуется победе дьявольской. И для того да соболезнуем больше, когда слышим о погибели человека, за которого умер Христос, не презирающий и соломины на жатве.

Желательно, чтобы на жатве эту соломину, то есть бесплотную ветвь, Господь не презрел, но собрал, как пишется: Горе мне! Ибо со мною теперь — как по собрании летних плодов, как по уборке винограда. Пусть ест хотя первые плоды благодати своей, если последние не угодны ему.

Глава 9. В каком смысле вера нужна для покаяния, и что для этого нужно?

Итак, мы должны уверять себя, что нужно и покаяние приносить, и прощение давать; однако надеяться на прощение мы должны для веры, а не по долгу, ибо одно дело заслуживать, а другое — почитать себя заслужившим. Вера как бы по написанному испрашивает; высокоумие более присуще гордому, нежели просящему. Прежде заплати должное, да удостоишься получить желаемое. Заплати за усердие доброго должника, чтобы тебе самому не занимать на выплату долгов, но чтобы за верность твою уступлен был тебе рост.

Кто должен Богу, тот имеет больше средств к уплате, нежели тот, кто должен человеку. Ибо человек за деньги требует денег же, а Бог требует усердия, которое состоит в твоей воле. Никто, из тех, кто должен Богу, не нищ, разве сам себя сделает нищим; хотя не имеет, что продать, но имеет, чем заплатить. Молитвы, слезы, пост — это имение доброго должника, и имение гораздо большее, нежели когда кто, не имея веры, с вотчины дает деньги.

Нищ был Анания, когда, продав село, принес деньги к апостолам, которыми не искупил себя, но погубил. Богата, напротив, вдовица та, которая в сокровищницу положила две лепты и о которой сказано: эта бедная вдова больше всех положила. Поскольку Бог требует веры, а не денег.

Бесспорно, что подаяние нищим может уменьшить грех, но тогда только, когда оно соединено с верой. Ибо что доступно богатству без любви?

Многие из единого хвастовства желают слыть щедрыми и хотят заслужить похвалу у людей тем, что себе ничего не оставляют, но ища мзды века сего, теряют на граду будущую и, получив свою мзду, не могут надеяться на другую.

Многие, без рассуждения дав в Церковь свое имущество, хотели опять возвратить его; таковые не получили первой награды, не получили и второй, ибо первая — не имела рассуждения, а вторая — соединена со святотатством.

Иные сожалели о том, что имущество свое раздали нищим; но кающиеся должны опасаться только того, чтобы не раскаиваться о самом покаянии. Ибо многие, сознавая свои грехи и боясь будущей казни, желают покаяния, а после оставляют свое намерение стыдясь общественной молитвы. Такие хотели принести покаяние о злых делах, а принесли о добрых.

Иные для того требуют покаяния, чтобы скорее снова быть удостоенными причащения. Таковые желают не столько избавиться от грехов, сколько втянуть священника, ибо с помощью этого совесть их не очищается от вины, а священник обвиняется потому, что ему сказано: Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньям: то есть нечистые духи недостойны святого причащения.

Иные же почитают то за покаяние, что воздерживаются от небесных таинств. Таковые строго сами себя судят, потому что, предписывая себе наказание, оставляют средство и помощь вместо того, чтобы соболезновать о своем наказании и о том, что лишены небесной благодати.

Иные, надеясь, что можно когда-либо принести покаяние, за позволенное почитают грешить, хотя покаяние исцелением греха является, а не побуждением к нему. Ибо лекарство нужно для раны, а не рана — для лекарства; ибо ищем лекарства для раны, а не раны для лекарства желаем. Да и не тверда та надежда, которая поверяется временем, ибо всякое время не известно, и надежда не всякое переживает время.

Глава 10. Объясняет, каким образом следует приносить покаяние

Похвально ли стыдиться молить Бога, когда не стыдишься просить человека? Стыдишься молить Бога, от Которого ничто не сокрыто, а не стыдишься исповедовать грехи свои человеку, которому они не известны? Или не желаешь быть свидетелем молитвы, когда и для удовлетворения человеку многих просишь, чтобы удостоили заступиться за тебя? Преклоняешь тогда свои колена, лобызаешь следы, представляешь просителями невинных детей. Но этого не любишь делать в Церкви, не любишь молить Бога и искать ходатайства святых; не любишь, говорю, этого делать там, где ничего не следует стыдиться, кроме одного неисповедания, ибо все мы грешники, где похвальнее тот, кто смиреннее; тот праведнее, кто униженнее.

Да плачет за тебя матерь твоя Церковь и вину твою да омоет слезами, да узрит тебя Христос плачущим и скажет:

Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Ибо благоволит Он, чтобы многие молили за одного. Так в Евангелии, будучи тронут слезами вдовицы, о которой многие плакали, воскресил сына ее. Потому сразу услышал просьбу Петра о воскрешении Тавифы, что убогие плакали о смерти этой жены. Потому самому Петру сразу отпустил грех, что плакал горько. Если и ты так же восплачешь, Христос смилостивиться к тебе, и грех отпущен будет; потому что болезнь удаляет роскошь и сластолюбие. И таким образом, когда соболезнуем о сделанном, тогда исключаем и то, чего не должно делать, и, осуждая грех, учимся непорочности.

Ничто да не отвращает тебя от покаяния; которое да будет у тебя общее со святыми и да будет таково, каков плач святых. Давид ел пепел как хлеб и питье свое мешал со слезами: потому ныне много радуется, что много плакал. Из глаз моих, — говорил он, — текут потоки вод.

Иоанн много плакал и открыты ему таинства Христовы. Напротив, та женщина, которая вместо плача о грехах своих радовалась, облекалась в порфиру и пурпур, украшала себя золотом и драгоценными камнями, ныне плачет вечным плачем.

Справедливо осуждаются те, которые за ненужное почитают часто приносить покаяние, ибо таковые злоупотребляют во Христе. И если бы они приносили истинное покаяние, то не помышляли бы о повторении его. Ибо как есть одно крещение, так одно и покаяние, покаяние, то есть публичное; о вседневных грехах должны всегда каяться, но это грехи легчайшие.

Больше можно найти таких, которые хранят непорочность, нежели тех, кто пристойным образом приносят покаяние. Почтет ли кто за покаяние то, что ты по честолюбию своему ищешь достоинств, когда роскошествуешь и упиваешься? Надлежит отречься от мира: спать меньше, нежели требует природа, сон прерывать стонами и разделять его с молитвой; жить так, чтоб мы умирали в этой жизни, отвергали себя и полностью изменяли себя, как в баснях повествуется, что некий юноша ради любви ушел в страну далекую и, когда любовный пламень погас, возвратился опять и после того встретился со старой своей любовницей, которая удивилась, что он ничего не сказал ей и подумала, что он не узнал ее. Но в другой раз, встретясь с нею, сказал: Я это; но я уже не я.

Потому прекрасно сказал Господь: если кто хочет идти за Мною, отвертись себя, и следуй за Мною. Ибо умершие и погребенные о Христе не должны, как живущие, снова помышлять о мире: «не прикасайся», — сказано — не вкушай; «не дотрагивайся» [что все истлевает от употребления], по заповедям и учению человеческому.

Глава 11. Убеждает не откладывать покаяния

Когда бы не было покаяния, то все бы откладывали до старости благодать крещения. Но лучше иметь, что шить, нежели не иметь, чем одеться: и как однажды пришитое обновляется, так часто шитое расшивается.

Откладывающих покаяние сам Господь довольно увещал, говоря: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Не знаем, в который час придет вор, не знаем, не в эту ли ночь исторгнут душу нашу. Бог по преступлении Адама тотчас изгнал его из рая, удалил его от сладостей, чтобы принес он покаяние; и Адам тотчас одел одежду кожаную, а не шелковую.

Зачем откладывать? Или чтобы сотворить многочисленные прегрешения? Для того ль ты зол, что Бог благ, и презираешь богатство благости Его и долготерпения? Но благость Божия тем более должна тебя побудить к покаянию. И для того святой Давид ко всем взывает: Приидите! поклонимся и припадем, преклоним колени пред линем Господа, творца нашего. О грешнике же, без покаяния умершем, имеешь самого его плачущего и говорящего: Сын мои, Авессалом! сын мой, сын мой Авессадом. Ибо кто совсем умер, тот без всякого исключения оплакивается.

А о тех, которые, странствуя от отеческих границ, предписанных законом Моисеевым, впали в прегрешения, слышишь вопиющего пророка: При реках Вавилона, там сидели мы, и плакали, когда вспоминали о Сионе. Этими словами означает Пророк, что падшие должны покаяться в настоящем времени, вспоминая пример тех, которые за грех отведены в плен.

Ничто так не болезненно для грешника, как вспоминать, откуда падение его было: ибо от прекрасного познания, то есть познания Бога, отвлек мысль свою к телесным и земным.

Так скрылся Адам, познав присутствие Бога, и Господь воззвал к нему: [Адам,] где ты?, то есть почему скрываешься? Почему убегаешь Того, Кого видеть желал? Столь-то строга совесть, что без судьи сама себя наказывает и желает скрыть себя, хотя перед Богом обнажена.

Потому никто из грешников да не приступает к таинствам. Давид говорит: На вербах посреди его повесили мы наши арфы. И ниже: Как нам петь песнь Господню на земле чужой? Когда плоть противится духу и не повинуется разуму, то чуждая земля, которая не смягчается трудолюбием делателя и потому не может принести плодов любви, терпения и мира. Итак, лучше оставить свое намерение, если не можешь исправить дел покаяния, чтобы в самом покаянии не сделалось такого, что после будет требовать покаяния же.

Когда сопротивляется плоть, тогда мысль должна быть напряжена к Богу; и когда дел нет, вера да не оставляется; ежели сопротивляются или прелести плотские, или противные силы, дух да пребывает предан Богу. Ибо тогда тем более нуждаемся, когда уступает плоть: суть враги, ищущие у души отнять всякую помощь. Почему написано: разрушайте, разрушайте до основания его. Давид с сожалением говорит: Дочь Вавилона, разрушительница. Окаянна потому, что перестала быть дочерью Божией и является дочерью Вавилона. И далее восклицает: Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень; то есть блажен тот, кто тщетные помышления свои как бы разбивает о Христа, могущего остановить все неразумные движения;кто увлекается любовью прелюбодейцы, тот да погасит огонь и прервет с ней связь, и постарается обрести Христа.

Итак, видели мы, что следует приносить покаяние и приносить его в то время, когда перестанет гореть в нас пламень греховный; видели, что во время пленения греховного должны м ы быть почтительнейшими, а не похитителями. Ибо когда Моисею, желающему подойти ближе, чтобы почерпнуть познание небесного таинства, когда, говорю, Моисею сказано: сними обувь твою с ног твоих, то тем более мы должны освободить ноги души нашей от уз телесных и стоны наши освободить от союза с миром.